

Таким образом, на основании проведенного анализа действующего законодательства можно дать следующее определение недействительности сделки.

Недействительность сделки — негативное свойство, обусловленное защитой государственных или частных интересов, заключающееся в невозможности породить сделкой желаемые сторонами (стороной — в односторонних сделках) последствия, но при определенных условиях порождающее последствия нежелательные как для одной, так и для обеих сторон, которое при определенных условиях может быть преодолено в целях обеспечения интересов слабой стороны в сделке.

Библиографический список

- ¹ *Вестник* Высшего Арбитражного Суда РФ. 1999. № 3. С. 8; 2000. № 3. С. 6; 2001. № 4. С. 12.
- ² *Шершеневич Г. Ф.* Учебник русского гражданского права М.: Спарк, 1995. С. 26.
- ³ *Научно-практ. комментарий к части первой ГК РФ для предпринимателей.* 2-е изд., доп. и перераб. М.: Спарк, 1999. С. 284.
- ⁴ *Учебник гражданского права.* 3-е изд., доп. и перераб. / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. СПб. Изд-во «Проспект», 1998. С. 245.
- ⁵ См.: *Брагинский М. И., Витрянский В. В.* Договорное право. Общие положения М.: Статут, 1999. С. 192.
- ⁶ *Там же.*
- ⁷ *Научно-практ. комментарий ...* С. 291.

А. А. Чукреев,
*аспирант кафедры трудового и
предпринимательского права
Института государства и права ТГУ*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ САНКЦИЙ К УЧАСТНИКУ ЗА ДОЛГИ ЕГО УЧРЕЖДЕНИЯ

На сегодняшний день существует достаточно большой круг проблем применения имущественных санкций к участнику за долги его учреждения: неоднократно отменяются решения и другие акты арбитражных судов, а дела направляются на новое рас-

смотрение по мотиву принятия судебных постановлений на основе неполно выясненных обстоятельств и нарушения норм материального права. Вот основные проблемы, на которых мы хотели бы остановить ваше внимание.

Часто встречающаяся ошибка — отсутствие ясности по вопросу об *учредителе основного должника* или неправильное его определение, в связи с чем у суда складывается неверное представление об источниках финансирования учреждения и, как следствие, о *субсидиарном должнике*¹. В качестве примера, когда высшей судебной инстанцией напоминается о необходимости установления данного юридического факта, можно привести постановление Президиума Высшего арбитражного суда РФ от 4 июля 2000 г. № 606/00².

Имеют место ситуации, когда суды не учитывают *комплексность правоспособности учреждений*, т. е. их возможность в рамках, с учетом специальной правоспособности, заниматься предпринимательской деятельностью, если иное не предусмотрено в уставе. Таким образом, не выясняется наличие у данных лиц *права на осуществление предпринимательской деятельности*, а также *наличие и количество средств, полученных в результате такой деятельности*, обращение взыскания на которые является обязательным условием применения субсидиарной ответственности к данному виду субъектов³. Иллюстрацией ошибок такого рода могут служить следующие постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ: от 23 мая 2000 г. № 4940/99⁴; от 26 сентября 2000 г. № 4013/00⁵; от 29 мая 2001 г. № 1184/01⁶; от 3 июля 2001 г. № 1514/00⁷; от 14 августа 2001 г. № 9055/00⁸.

В подобных случаях надзорная инстанция неоднократно указывает: «... основной должник на стадии рассмотрения дела не может быть освобожден от ответственности». Суд должен вынести решение по существу спора, должен оценить правовое поведение основного должника, и если на последнего возложена имущественная обязанность в пользу кредитора, то он должен исполнять ее самостоятельно, а в случае недостаточности для этого денег (а в соответствии с законом и иных средств, полученных в результате предпринимательской деятельности и учитываемых на отдельном балансе⁹), ответственность может быть возложена на участника учреждения. На сегодняшний день мы имеем подзаконный акт,

который, наконец-то, предоставил нормативную базу для исполнительного производства по делам такого рода с участием бюджетных учреждений — Правила взыскания на основании исполнительных листов судебных органов средств по денежным обязательствам получателей средств федерального бюджета¹⁰.

Практика показывает, насколько важен для правильного разрешения дела факт наличия (или отсутствия) и достаточности (недостаточности) для исполнения обязательств перед кредиторами денежных средств у учреждения. Часто речь идет о неуплате (просрочке в уплате) денежных средств со стороны учреждения, т. е. о делящемся правонарушении. Поэтому очень важно в конкретном деле выяснить, во-первых, *временные границы правонарушения*, а во-вторых, *возможные источники финансирования учреждения, фактическое поступление и использование денежных средств за интересующий период*. Отсутствие, недостаток денег именно в указанный срок влечет субсидиарную ответственность учредителя. Это подчеркивается, в частности, в постановлении Президиума Высшего арбитражного суда РФ от 23 марта 1999 г. № 8057/98¹¹, в постановлении Президиума Высшего арбитражного суда РФ от 3 июля 2001 г. № 10555/00¹².

На практике возник вопрос: как соотносятся *пределы ответственности* основного должника и субсидиарного? А более конкретно: если учреждение несет ответственность на началах *вины*, то освободит ли его невиновность учредителя от субсидиарной ответственности? Ответ напрашивается сам собой: конечно да, иначе теряет смысл само понятие «условия гражданско-правовой ответственности»¹³. Однако жизнь усложнила эту теоретическую задачу. Как быть, если невозможность исполнения обязательства учреждения вызвана самим учредителем? Есть два основных варианта решения этой проблемы: либо последовать букве закона и освободить учредителя от ответственности (и при этом взыскать с него сумму основного долга), либо последовать духу закона и применить к учредителю надлежащие меры гражданско-правовой ответственности, ведь, по сути, он понесет наказание за правонарушение, совершенное с использованием учреждения как средства, промежуточного звена в причинно-следственной цепи противоправного деяния.

На сегодняшний день не приходится говорить о сложившейся, устойчивой практике по данному вопросу, хотя некоторые тенден-

ции различить возможно. Есть, по нашему мнению, несправедливые и опасные попытки установить правоположение, в соответствии с которым субсидиарный должник освобождался бы от ответственности в ситуации, когда он сам вызвал нарушение прав кредитора основного должника. Так, в практике Высшего арбитражного суда РФ можно выделить два дела, когда учредитель (муниципальное образование) был освобожден от уплаты процентов за неправомерное пользование денежными средствами (ст. 395 Гражданского кодекса РФ), т. к. его учреждение не исполняло денежные обязательства невиновно — вследствие недсфинансирования со стороны учредителя (из муниципального бюджета)¹⁴. В основу этой кривой логики обоих постановлений положен, среди прочих, следующий аргумент: «Субсидиарный должник отвечает перед кредитором на тех же основаниях, что и основной должник, поэтому объем его ответственности не может превышать объем ответственности основного должника».

Несколько ранее указанный подход был возведен в ранг официальной позиции письмом Высшего арбитражного суда РФ от 9 января 1997 г. № С1-3/ОП-10¹⁵. В данном письме, в частности, сказано следующее.

«Высший Арбитражный Суд Российской Федерации сообщает, что невыделение собственником имущества учреждения, в том числе Российской Федерацией, полностью или частично денежных средств, необходимых для оплаты учреждением в соответствии с договором переданных ему товаров, выполненных для него работ, оказанных услуг, может быть признано обстоятельством, свидетельствующим об отсутствии вины учреждения в неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства, и служить основанием для освобождения его от имущественной ответственности.

Такое освобождение возможно в случае, когда учреждение в соответствии с пунктом 1 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации представит доказательства принятия всех необходимых мер, направленных на выполнение обязательства, проявления необходимой степени заботливости и осмотрительности, какой от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота.

Представление указанных доказательств позволит освободить учреждение от имущественной ответственности в виде взыскания неустойки (штрафа, пени)».

На наш взгляд, здесь налицо пробел в законодательстве, который требует немедленного устранения. Следует прямо указать в Гражданском кодексе РФ (очевидно, в ст. 399), что *невозможность исполнения обязательства основным должником, вызванная субсидиарным должником, не освобождает последнего от субсидиарной ответственности за такое неисполнение.*

Еще более щекотливой ситуация становится, когда подобные случаи осложняются участием в качестве основных должников *органов власти*. Тогда часто забывается, что *публичное образование* и его *орган власти* — субъекты не тождественные, это разные лица, по Гражданскому кодексу РФ. И если данный орган является по своему статусу учреждением (а так и бывает, как правило), то по его долгам ответственность должен нести учредитель, т. е. публичное образование.

Так, можно привести ряд дел, когда исполнительный орган государственной власти ссылается на свою невиновность вследствие недофинансирования из соответствующего бюджета и арбитражные суды поддерживают эту позицию¹⁶. В итоге кредитору основного должника — органа власти — в удовлетворении исковых требований отказывается. Возникает вопрос: почему в этой спорной ситуации риск убытков распределяется, по мнению суда, на добросовестного кредитора? На наш взгляд, это создает необоснованные привилегии, которые препятствуют экономическому обороту. Субсидиарную ответственность, при недостаточности денежных средств у органа власти — учреждения (читай: в бюджете), должен нести учредитель — соответствующее публичное образование — из своей казны.

Как мы видим, правовой учет аффилированности учреждения и его участника существенно осложняет применение гражданско-правовых санкций, но еще более это может осложнять публичный (бюджетный) характер учреждения, что не всегда справедливо.

Библиографический список и примечания

¹ См.: Гражданский кодекс РФ. П. 2. Ст. 120; Ст. 399; Федеральный закон РФ от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях». П. 2. Ст. 9

- (с изменениями от 26 ноября 1998 г., 8 июля 1999 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации (далее — СЗ). 1996. № 3. Ст. 145.
- ² *Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации* (далее — Вестник ВАС). 2000. № 10. С. 45, 46.
- ³ См.: *Гражданский кодекс РФ*. П. 3 Ст. 50; П. 2 Ст. 120; П. 2 Ст. 298; Ст. 399; *Федеральный закон РФ от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ. «О некоммерческих организациях»*. П. 2 Ст. 9.
- ⁴ *Вестник ВАС*. 2000. № 8. С. 50, 51.
- ⁵ *Там же*. № 12. С. 52, 53.
- ⁶ *Там же*. 2001. № 11. С. 26, 27.
- ⁷ *Там же*. № 9. С. 23, 24.
- ⁸ *Там же*. № 11. С. 31, 32.
- ⁹ Напр., *Закон РФ от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании»* (с изменениями от 13 января 1996 г., 16 ноября 1997 г., 20 июля, 7 августа 2000 г., 30 декабря 2001 г., 13 февраля 2002 г.) // СЗ. 1996. № 3. Ст. 150. Он прямо указывает: «Образовательное учреждение отвечает по своим обязательствам находящимися в его распоряжении денежными средствами и принадлежащей ему собственностью. При недостаточности у образовательного учреждения указанных средств ответственность по его обязательствам несет учредитель в порядке, определяемом законом» (п. 9 ст. 39).
- ¹⁰ Утверждены постановлением Правительства РФ от 22 февраля 2001 г. № 143 «Об утверждении Правил взыскания на основании исполнительных листов судебных органов средств по денежным обязательствам получателей средств федерального бюджета» // СЗ. 2001. № 10. Ст. 959. Так как речь идет о бюджетном учреждении, то нельзя забывать, конечно, и о действии здесь норм Бюджетного кодекса Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (с изменениями от 31 декабря 1999 г., 5 августа, 27 декабря 2000 г., 8 августа, 30 декабря 2001 г.) // СЗ. 1998. № 31. Ст. 3823 (в частности, ст. 161, 254, 255, 288, которые, как справедливо отмечается в специальной литературе, существенно ограничивают такие основные начала гражданского законодательства, как равенство участников правоотношений, обеспечение восстановления нарушенных прав).
- ¹¹ Справочная правовая система «Гарант».
- ¹² *Вестник ВАС*. 2001. № 10. С. 27.
- ¹³ См.: *Гражданский кодекс РФ*. Ст. 399, Ст. 401.
- ¹⁴ *Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 4 февраля 1997 г. № 4943/96* // Вестник ВАС. 1997. № 5. С. 76, 77; № 4944/96 // Вестник ВАС. 1997. № 5. С. 77, 78.
- ¹⁵ Справочная правовая система «Гарант».

¹⁶ *Постановление* Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13 июня 2000 г. № Ф04/1467-298/А70-2000 // Справочная правовая система «Гарант»; от 9 августа 2000 г. № Ф04/2023-457/А70-2000 // Там же.

Н. М. Тропин,
соискатель кафедры гражданского
и семейного права
Института государства и права ТГУ

ПОРЯДОК ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРОВ НА ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ И РЕМОНТ АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ, ПРИНАДЛЕЖАЩИХ ГРАЖДАНAM

Договоры на техническое обслуживание и ремонт автотранспортных средств, принадлежащих гражданам, заключаются в письменной или устной форме. Письменной формой договора на техническое обслуживание и ремонт автотранспортных средств, как следует из п. 15 Правил, является заказ-наряд, квитанция или иной документ. Типовые формы этих документов были приняты РД 37.009.026-92 Министерства автомобильной промышленности РФ. Указанные формы находят применение на практике и в настоящее время.

Письменная форма не является условием действительности договора на техническое обслуживание и ремонт автотранспортных средств. Поэтому, если такой договор был заключен устно, стороны могут воспользоваться предоставленным им п. 1 ст. 162 ГК правом на случай спора в подтверждение самой сделки и ее условий приводить любые доказательства, исключая свидетельские показания.

Требование о письменной форме договора соблюдается не всегда. В некоторых автоцентрах по техническому обслуживанию и ремонту транспортных средств нередко заказчикам вручаются чистые бланки заказов-нарядов. Получив с клиента деньги, мастера по своему усмотрению записывают в бланк производственные операции. С целью обеспечения лучшей защиты интересов граждан